Кагура чуть было не ответила на поцелуй принца, но затем опомнилась и тут же отвернулась, ощутив на своей щеке теплое мужское дыхание, от которого её сердце сильно забилось.

- Нам не стоит… - ответила смущённая, запутавшаяся девушка.

Сого думал иначе. Её отказ только подталкивал его на более смелые действия. Он понимал, что сейчас всё может испортить, но…. В нём терпение проигрывало желанию. Принц схватил девушку за запястье и, притянув её к своей груди, аккуратно приобнял за талию.

- Что вы делаете? – возмутилась Кагура, строго уставившись на принца.

- Прости… - ему аж сложно было дышать: так сильно он её хотел, - Ничего не могу с собою поделать…- нежно проговорил он и снова потянулся к её губам.

Свободной рукой Кагура отпихнула от себя принца, удачно высвободив вторую.

- Прекратите. Даже не думайте! – отсаживается подальше, осуждающе смотря на него.

- Довольно! С меня - довольно! – сказал он, закрыв глаза, потирая переносицу, - Почему я вообще тут стараюсь? – начинал серьёзно злиться.

- Это с меня довольно! Вы снова ведёте себя, как последний… - еле сдерживается, чтобы не договорить предложение, - Нет, всё! Хватит! Совсем не понимаю вас. Было ведь всё так хорошо… Зачем вы? – у неё просто не хватает слов, - Мне лучше уйти.

Кагура не успела встать, как принц снова схватил её за руку и потянул на себя. На этот раз, уже крепче удерживая в своих объятиях вырывающуюся девушку.

Он настолько разозлился, что начал лгать самому себе и ей, пряча свои настоящие чувства за привычной, дурацкой грубостью…

- Я достаточно с тобою возился! - смотрит в её глаза, - ты всего лишь обычная девка - никто! – сказал с таким пренебрежением, что у Кагуры от обиды выступили слёзы, - Может ты, и вызываешь у меня какие-то неоднозначные эмоции – это всё решаемо.

Кагура настолько была сбита с толку, что и не смогла пошевелиться…

- Что с ним? Почему?.. – думала она. Смотрит на принца и не узнаёт в нём того человека, который только что заставлял её чистосердечно улыбаться, краснеть и распинался в извинениях. И вслух, - Для чего вы устроили этот вечер с самого начала? Вы ведь не хотели никаких примирений, не так ли? - отрезвлённая болью в сердце, спросила она.

Дрожащий свет камина в её влажных глазах, умолял его… Сейчас то самое время, чтобы остановиться, ещё раз извиниться. Сказать, что его снова занесло, списать всё на плохой день, на алкоголь – да на всё что угодно. Но вместо этого…

- Я уже думал, что у тебя совсем мозгов нет, - уголок его рта зацепился издевательской улыбкой.

Тут по девичьим щекам и пролились слёзы… Смятение давило на горло, и она не смогла ничего ответить.

- Ну же, не расстраивайся, - пока Кагура, с еле живым взглядом смотрела на те конфеты, которые были поданы ей со злой руки, Его Высочество целовал её схваченную руку – ладонь, предплечье, - будешь хорошей девочкой и я буду с тобой таким же милым, как когда мы говорили ни о чём: о твоём доме, о моей охоте, - настраивал её преждевременно.

- Вот значит как? Вы всё время притворялись? - спросила, не поворачивая в его сторону голову.

- Не пойми неправильно, сладкая. Мне, правда, с тобой хорошо, мне понравилось то, что между нами было этим вечером. Эта связь, возникшая между нами… - я ценю её. Но понимаешь ли: одних разговоров мне уже недостаточно, - гладит её талию и продолжает целовать руку, наслаждаясь каждым к ней прикосновением, - честно: не зависимо от того, как именно бы закончилось наше сегодняшнее свидание, я думал, что смогу устоять перед тобой, но… оказалось, что это выше моих сил, - уже целует ей плечо и прижимает к себе ещё крепче, - вини во всём своё личико и детскую непосредственность.

Кагура так и сидит, словно неживая кукла, смотрит на дверь, мечтая оказаться по ту её сторону. Она почти не чувствует его губ. Его поцелуи неприятны: холодные, мокрые. Этот человек играл с ней весь вечер. Залез ей в душу. Заставил проникнуться к нему симпатией и поверить в то, что они могут сохранить нормальные отношения, как всякий слуга и его господин, не переходя черты непрофессионализма.

Он сыграл на чувстве доверия к людям в целом и, даже на её нежных чувствах, которые возникли вопреки какого-либо желания. А ведь она так долго работала над собой. Придя в замок, Кагура говорила себе: «Как мужчина, он меня не интересует, я уже давно с этим справилась. Он всего лишь человек, которым я сильно восхищаюсь». Но чем больше она это повторяла, тем больше сомневалась в собственных словах.

Девушка прекрасно понимала, что они не будут вместе, поэтому ни разу даже не пыталась себя обманывать на этот счёт. Она не будет его на одну ночь, поскольку этого не позволит ей её гордость, а он не будет её на всю жизнь, хотя бы, потому что они из разных миров - он принц, она, как он сказал – никто. Рассуждать о чём-то дальше – бессмысленно. Но на какие бы здраво-суждения Кагура не опиралась, какой бы умной не старалась быть, она всего лишь девушка – хрупкая, нежная, ранимая, доверчивая. И, когда, мужчина, который ей «не нравится», с которым по факту у неё нет никакого будущего, говорит ей комплименты, ловит каждый её взгляд и слово, заставляет смеяться и ощущать себя интересной – сложно

оставаться равнодушной.

Временно стерев между ними рамки социального неравенства, он окончательно ослабил её осторожность. Одно едва уловимое мгновение и Кагура сдалась. Ни о чём не думая, не глядя ни в прошлое, ни в будущее - просто была с ним “здесь и сейчас”. Её принц подарил ей вечер сказки и она приняла подарок, здраво отдавая себе отчёт, что насладиться им можно только сегодня, а завтра всё будет, как и раньше. И вот, в момент, когда она была наиболее уязвима перед ним и меньше всего ожидала подвоха, он засунул свои нечестивые, длинные когти прямо ей в сердце, оставляя в нём раны, которые вряд ли когда-нибудь смогут затянуться. Оказалось, что за подарок нужно платить. Был бы на месте принца кто-то другой, она бы не удивилась его подлости и сердце так сильно не болело, а так… «Что за сволочь?!» подумала она про себя, сжав руки от гнева и…

- Боюсь, я не смогу сегодня с вами остаться, Ваше Высочество.

- Спрошу исключительно ради интереса: «Почему это?», - целует ей шею.

Кагура окончательно вышла из мира разбитых иллюзий и свободной рукой упёрлась ему в лоб, останавливая его ласки. Принц прямо-таки озадачился и…

- После ваших лже поцелуев, скорее всего моё тело уже было поражено какой-нибудь заразой, - она даже не может смотреть на него из-за разочарования, - Но я всё же, попытаюсь очиститься. Пойду, хотя бы помоюсь с хозяйственным мылом и хлоркой. Возможно, обработаю своё тело огнём. Поэтому, - сильнее отпихивает его от себя, - всего доброго, - пытается встать, но руки принца этого не позволяют.

- Серьёзно? – открыто насмехается, - ты думаешь, у тебя есть выбор? Я просто так возьму и отпущу тебя?

Принц хватает вторую мешающую руку Кагуры и она одуматься не успевает, как в мгновение ока, оказывается лежащей под ним на сидении дивана. Он играючи сковывает тонкие запястья буйно сопротивляющейся девушки всего лишь одной своей рукой, удерживая их над её головой.

Характерность служанки снова начала выводить принца из себя. Но на этот раз всё было по-другому, не так как утром. Его уже не останавливали не элементы здравого смысла, не растерянность перед её безголовым поведением. На этот раз, узнав о ней больше, он уже получал своеобразное удовольствие от её строптивости. Это послужило основным толчком в слетении с катушек. Он уже был невольником одних из своих базовых примитивных, мужских потребностей.

- Прошу, прекратите! – кричала и вырывалась под ним девушка.

- Я скажу тебе, когда решу прекратить, - целует тонкую девичью шею, сжимая Кагуре

большую, такую притягательно-восхитительную грудь, поверх её платья.

- Прекратите! - плачет, - вы ведь не станете, вы ещё можете остановиться! Вы можете быть лучше! Вы не такой! - говорила девушка, но сама уже не верила в это. Она пыталась спастись от него любым путём.

Эти слова заставили его отвлечься.

- Ты понятия не имеешь, какой я, - внимательно смотрит ей в глаза, убирая лишние пряди волос с её прекрасного лица, - я уже говорил, что всегда получаю то, что хочу? Так вот – сейчас я хочу тебя!

Принц всё той же нахальной рукой задирает подол платья напуганной до чёртиков девушки, вместе с тем поглаживая её бедро. Он пытается поцеловать Кагуру в губы, но она уворачивается, как может и под нападки его губ попадают тонкая шея и зона декольте. Девушка всем своим телом старается выскользнуть из-под обезумевшего от желания мужчины: определённо никто из них сдаваться не собирается.

- Не сопротивляйся, так будет проще, - сказал он девушке, продолжая её усмирять.

Кагуре удалось высвободить всего одну руку из заключения и она тут же принялась отпихивать от себя принца, снова давя ему на лоб. Он же пытается угомонить эту руку и вернуть её на прежнее место. Девушка всеми силами продолжает вырываться, стараясь не дать ему возможности схватиться за её запястье. В попытке высвободиться и защититься, она расцарапывает принцу шею. Хоть, казалось бы, от её ногтей мало проку, поскольку их почти нет, всё же - кровь на коже мужчины проступает. Принц от бешенства, немного подзастыл. В это же время, Кагура, надеясь достать со стола хотя бы тарелку, чтобы вмазаеть ею принцу по голове и обезвредить его, дотягивается всего лишь до торчащего кончика ножки розы. Хватает цветок с молниеносной скоростью и прежде чем он успевает отреагировать, девушка царапает ему шипами скулу с щекой.

- Ах, ты ж…, - бесится и наконец, усмирив наглую руку, возвращает её в первоначальное положение к другой. Уже держит её двумя руками сразу, - ты мне за это заплатишь, безумная девка! - да, он злился на служанку, но ещё больше хотел её.

Оба запыханные, гневно смотрят друг на друга. Кагура, всё ещё пытается, одной из скованных рук, вывернуть кисть так, чтобы хоть немного, но отлупить принца розой. Получается вяленький, но очень усердный шлепок о его лоб цветком.

- Да ты успокоишься, наконец?! – приподнимается выше над девушкой, дотягивается до стебля и перекусывает его надвое, отплёвывая большую часть цветка на пол. Спускается к ней пониже, останавливаясь в районе её лица своим, - ТЫ!!!!! ТЫ ДАЖЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ, ЧТО Я С ТОБОЮ БУДУ ВЫТВОРЯТЬ ЭТОЙ НОЧЬЮ. Всё могло бы быть иначе, но теперь - можешь забыть о нежностях. Я буду играть с тобою до тех пор, пока ты у меня не потеряешь сознание. Ты почувствуешь такую боль, которую ещё не испытывала ни одна женщина. Но не

переживай – даже так тебе понравится, - снова лезет к её губам.

- Чёрта с два! – Кагура умудряется просунуть между ними колено и, упираясь ступнёй мужчине в живот, отталкивает его от себя со всей силы, отправляя принца в дальний край дивана.

Воспользовавшись моментом, Кагура встаёт с дивана, чтобы покинуть наконец комнату, но принц, увалившись вперёд на сиденье, успевает схватить её за платье. Девушка падает и, оказываясь между диваном и столом, слегка ударяется об деревянную ножку бедром, сталкивая, таким образом, несколько тарелок с угощениями на пол. Она с силой выдирает часть своей униформы и встаёт с четверенек, чтобы сбежать, но тут же, падает снова, поскольку принц хватает её уже за голень. Кагура обернувшись назад, яростно взглянула на мужчину. И, ударив несколько раз ногой по схватившей её руке, снова удачно вырывается.

Девушка устремилась к двери, но открыть её не удалось, поскольку та была заперта снаружи. Принц уже по-нормальному уселся на диван. Куда ему спешить в конце концов? Чтобы немного успокоиться, он сделал расслабляющий глубокий вдох-выдох и потёр побитую взбесившимся женским каблуком руку.

- Далеко собралась? – нехорошо улыбнулся ей.

- Выпустите меня! Немедленно! – требовала запыхавшаяся девушка.

- А теперь слушай меня сюда, - проводит пальцами по расцарапанной щеке, обнаруживая на них кровь, - Я даю тебе последнюю попытку поступить правильно. Подойди ко мне и сядь рядом, - говорит сдержанным, властным голосом, потирая и разглядывая в пальцах красные капли.

- Ни за что! - с воинственным видом заявила она принцу, - Я уже говорила вам, что вы не дождётесь от меня ничего подобного!

- Не заставляй меня вставать, - говорит спокойно, размеренно, но от этого ей совсем не легче.

Кагура только разъярённо уставилась на него.

- Иди сюда.

- Вот уж не подумаю! - ответила девушка.

- Будет только хуже.

- Оставьте меня в покое!

Всё – таки терпение принца оказалось не вечным. Придя в полную ярость, он мигом поднялся с дивана, опрокинул стол перед собой со всем содержимым, как раздражающее препятствие и в комнате раздался грохот от посуды. Что ужаснуло и без того напуганную девушку.

Мужчина прямиком направился к непокладистой служанке, что вжалась спиной в стену, отчаянно и безрезультатно дёргая за ручку двери, надеясь, что та, хотя бы в самый последний момент поддастся. Принц был уже совсем близко и Кагуре оставалось только продолжать бегать от него. Но поскольку здесь особо негде было разбежаться, принц с лёгкостью схватил девушку за руку, а затем ловко и за вторую, согнув последнюю в локте у полной девичьей груди и в такой позиции, с силой прижал несчастную служанку к стене у двери. Встречаются взглядом. Сого видит в цвете океана целый шторм из страха и гнева, но вместо того, чтобы в последний момент успокоиться и взять себя в руки, он продолжает её запугивать.

- Только переступив порог этого замка, ты уже подписала соглашение на мою вседозволенность, - пока принц говорит, она свободной рукой безуспешно отталкивает его от себя, на что он даже не реагирует, - Ты принадлежишь мне и не смеешь не повиноваться! Сейчас, ты у меня с лихвой пожалеешь о своих выбрыках, - резким движением срывает все хлипкие крючки на корсете девушки вместе с частью рубашки на её груди, от чего она вскрикивает от давящей боли, стыда и ужаса.

Он уже хотел приложиться рукой к её едва прикрытой, кусками ткани груди, как Кагура отвешивает принцу мясистую пощёчину. Такую, от которой сильно заболела рука. Тот и замер на одном месте, приложив ладонь всё к той же пострадавшей щеке.

- Как же я ошибалась на ваш счёт! - с ненавистью уставившись на него, прикрывала свою грудь, - Ваше Высочество, - с презрением, сквозь слёзы сказала она, - я всегда думала, что вы добрый, честный и благородный человек… но, за этим красивым лицом скрывается одна лишь пустота, сплошная любовь к себе и своим плотским утехам. Вы больше не о чём другом не думаете. Вы мне отвратительны!!! Теперь мне понятно от чего о вас за спиной нелестно отзываются и при этом дрожат от страха только от одного вашего имени. Конечно же, вы будете одиноким. У такого человека, как вы никогда не будет нормального друга и уж точно, никто и никогда вас не полюбит по – настоящему. Никчёмный человек! Раньше я считала, что недостойна даже того, чтобы думать о вас, но теперь… Теперь же я считаю, что это вы не достойны того, чтобы находиться со мной в одной вселенной. ВЫ МЕРЗКИЙ И ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ!

На паука только, что наступил женский каблук и размазал того подошвой о симпатичный шерстяной коврик.

Его гнев и былая ярость сменились ошарашенностью от её поступка, а уже потом только от слов девушки. Он смотрел на неё и не верил собственным глазам. Его никто никогда не бил, даже в бою не могли задеть. Всё и все ему подчиняются. Если кто-то мог хотя бы помыслить о том, чтобы как – то возразить ему, то это всегда вело неминуемо к смерти несогласного.

Служанка… Обычная служанка, чья основная задача убираться и молча делать всё то, что ей прикажет её господин, только что подняла на своего принца руку. Эта ситуация не

укладывалась в светло-русой голове Сого.

В её осуждающем взгляде полного страха и отвращения, он впервые увидел себя со стороны. И ему не понравилось увиденное. Пощёчина приземлила его и словно дала хорошей встряски лозиной по одному чудовищно – непристойному и аппетитному месту за каждую его оплошность в этой жизни. Будто все те, кто когда – либо, хотел ему врезать, вложили всю свою силу и желание в одну тонкую, нежную девичью руку. В районе его груди что-то засверкало. Что-то блеклое, маленькое и ни на что не похожее, будто только что родившееся. Он попытался перебрать в голове слова, которые могли бы обозначить это «нечто» и остановился на значении «совесть». Это несвойственное ему новое чувство разливалось ядом и неприятно пекло. Вместо того чтобы разозлиться на неё сильнее и высвободить на ней весь свой гнев, он не в состоянии сказать что – либо - замер, ощущая безобразное чувство стыда перед этой девушкой.

Глядя на неё, испуганную до ужаса, он видел нечто настолько невинное, хрупкое, что его начинало парализовать и сковывать все грязные помыслы и намерения.

Жадность... подвела принца. Только сейчас он понял, что испоганил всё до такой степени, что исправить это будет невообразимо сложно. Но это, конечно, на тот случай, если он ещё раз когда-нибудь захочет почувствовать её тепло. А он точно хочет.

- Я обещаю вам! Я никогда не лягу под вас! Если хотите, можете велеть убить меня – мне всё равно!

- Вот значит, как ты заговорила… - самодовольно улыбнулся принц, - тогда здесь и сейчас я обещаю тебе обратное, глупая девка. Ты по собственной воле согласишься принять меня.

- Не зазнавайтесь, а то потом, когда будете надевать корону, по голове пойдёт сыпь. Я не буду иметь никаких дел с самовлюблённым извращенцем!

- О, будь уверена, - уже входил в азарт Сого, - со временем, - взял её за утончённый подбородок, - я найду более достойное применение этому острому язычку и маленькому ротику.

Кагура сжала губы и с отвращением отвернулась от его руки.

- Даже не хочу знать, что вы имеете ввиду. Можете сразу от меня избавиться, потому что у вас ничего не выйдет!

- Знаешь, я пойду тебе на уступки и дам время на прозрение, - его совесть дала о себе знать, - Если тебе, в отличие от меня, обязательно нужно ложиться в постель с чувствами – да будет так! Не вижу проблемы. Так или иначе, ты всё равно полюбишь меня, как и все остальные до тебя. Так, что если тебе так удобнее – пожалуйста. Хоть ты и красивее всех моих женщин вместе взятых, зато во столько же раз глупее. Если твоим предшественницам понадобилось всего лишь мгновение, чтобы понять всю неизбежность своей участи передо мной, то тебе, как

тугодумке, я дам, как уже сказал, больше времени: столько, сколько потребуется. И когда ты начнёшь видеть… тогда мы с тобой и будем работать.

- Я никогда не полюблю такого, как вы! - уверенно заявила девушка, яростно выжигая принца взглядом.

- А что? Я молод, красив… - не успевает договорить…

- И жутко тупой! Вы в своём уме? После всего? - перебивают уже её.

- Полегче с высказываниями, милая. Мне не принципиально, Кагура, с чем именно ты будешь лежать подо мной – с чувствами, со сломленной волей или с чем там ещё. Кроме твоего тела мне от тебя ничего не нужно. Остальная история твоей личной драмы мне не интересна. Я просто говорю тебе, что, так или иначе, добьюсь своей главной цели. Возможно, мне придётся немного, повозиться, но я получу твоё повиновение и сговорчивость. Раз уж дал обещание уложить девушку в постель, особенно такой очаровательной, как ты, – берёт её за скулы, а та брезгливо отворачивает лицо, - я его сдержу, - Хотя знаешь было бы забавно посмотреть на то, как ты сохнешь по мне. Ко всему прочему - это было бы прекрасным бонусом. Ты сказала, что никто никогда меня не полюбит. Было неприятно, знаешь ли. Посмотрим – была ли ты права. Правда, на случай, если ты всё-таки ошиблась, должен предупредить тебя заранее: на всякую розовую чепуху я не способен, да и к людям нет привычки привязываться. Поэтому, буду с тобой крайне честным, вдруг что – можешь, не рассчитывать на какую-либо взаимность. Хоть моё сердце заранее обливается кровью от разбитого твоего, - игриво шлёпает указательным пальцем в районе её сердца и тут же получает очередную оплеуху по руке, на что он только усмехнулся, - ничего не поделать. Прими это. Хотя, что-то я отвлёкся от главного…

Сого опёрся рукой о стену возле головы девушки и приблизился к её лицу своим.

- Ещё не одна не смогла устоять передо мной. Вот увидишь. Ты будешь моей, девчонка! – сказал он, нежно поглаживая её лицо пальцами, - пусть не сегодня, но…

- НИ – КОГ – ДА! – с отвращением убирает лицо от его пальцев, - НИ В ЭТОЙ, НИ В КАКОЙ-ЛИБО ДРУГОЙ ЖИЗНИ! – сквозь слёзы, с ненавистью заявила Кагура.

Он дважды постучал кулаком о дверь, не сводя взгляда от девушки. С той стороны её тут же открыли.

- Посмотрим! – ухмыльнулся, - Завтра, днём, как всегда, в моём кабинете. Нам нужно будет кое-что обсудить.

Дверь открылась и Кагура в слезах выбежала в коридор. Управляющий, всё это время ожидавший снаружи приказа Его Высочества, хотел увязаться за девушкой, но его позвал к себе принц.

- Убери здесь или позови кого-нибудь – мне всё равно, - сказал он тому вскользь, покидая место битвы и своего в нём поражения.

С этого момента пошёл обратный отсчёт времени до исполнения его самодовольных пророчеств.

http://tl.rulate.ru/book/25083/536747